

Глава 138. Невестки и Не знакомы

Жена Мэн Ши попыталась убедить свою семью, отпустить ее мужа на войну, но ее слова звучали неубедительно.

Так как Мэн Лаофужэнь тоже была хозяйкой Гу Гон, ее репутация была хороша. Однако, несмотря на это, у нее не было власти в столице. У нее было не больше власти, чем у собаки. Она госпожа из благородной семьи, но это всего лишь титул. Для их семьи было очень сложно получить подобную возможность. Поэтому она не винила жену Мэн Ши за такие мысли, но...

Она не могла это принять!

Потому что жена Мэн Ши хотела получить богатство и власть за счет жизни ее сына!

Мэн Лаофужэнь не только хотела отказать, но ее так и тянуло разорвать госпожу Да (жену старшего сына), стоявшую перед ней. Увидев пугающие глаза Мэн Лаофужэнь, госпожа Да не могла не отступить на шаг назад и спросить: «Мама, я сказала что-то не то?»

«Как? Ты не понимаешь, что то, что ты сказала, нехорошо? Твои слова были не просто плохи, а очень-очень плохи!» Когда Мэн Лаофужэнь была молода, ее слов могло мгновенно убить любой разговор. Но став старше, она стала терпимее. Однако, когда ее терпение достигало пределов, никто не мог вынести ее гнев.

Госпожа Да смутилась, но она не могла позволить себе терять время. Поэтому она уверенно защищала свою волю: «Мама, что именно я сказала не так? Это воля небес, небеса хотят, чтобы мой господин был выбран императором для спасения своей страны. Разве это не радостная весть?»

«Не надо стараться сделать так, чтобы это звучало красиво. Я точно знаю, о чем именно ты думаешь». Несмотря на то, что в комнате присутствовали другие люди, Мэн Лаофужэнь, не колеблясь добавила: «Похоже, что стать госпожой Гу Гон для тебя недостаточно. Если дело в этом, ты можешь возвращаться в свою семью. Мне не нужна такая невестка, как ты».

Эти слова означали не что иное, как развод. Но Мэн Ши повел себя так, будто ничего не слышал. Он не сказал ни слова, чтобы защитить свою жену. Он даже не взглянул на нее.

Госпожа Да больше не могла сдерживаться, поэтому она встала на колени и попросила прощения: «Мама, твоя невестка была не права. Я не смею больше говорить».

«Ты была не права? Что именно ты сделала не так?» – хмыкнув, спросила Мэн Лаофужэнь. Ее сероватые глаза даже излучали резкое сияние. Госпожа Да не осмеливалась смотреть ей в глаза, она лишь открыла рот и попробовала ответить:

«Я никогда бы не посмела вмешиваться в дела семьи. Я никогда не осмелюсь заговорить вновь. Мама, простите свою невестку в последний раз», – сказала, плача Госпожа Да. Ее лицо выглядело очень жалким, но...

Госпожа Эр (жена второго сына) и госпожа Сань (жена третьего сына) даже не заступились за нее. Они лишь кивали.

Госпожа Да была очень некрасива в этот момент. И, если бы посторонний вдруг увидел ее, Гу Гон определенно стали бы меньше уважать. Мэн Ши больше не мог видеть ее лицо, поэтому он подошел убедить свою мать: «Мама, эта женщина недалёковидна и неопытна. Так что,

пожалуйста, не ставьте ее на один уровень с собой».

Она все еще нужна своим сыновьям, так что развод был не вариантом.

«Мама, ваша невестка была не права. Мама, пожалуйста, я умоляю вас простить меня», – госпожа Да беспокоилась о своей репутации, поэтому она продолжала молить о милосердии. В этот момент можно было сказать, что госпоже Да очень повезло. Потому что, если бы ее мужа и сыновей здесь не было, как бы она справилась с проблемой?

Мэн Лаофужэнь на самом деле не хотела их развода. Но она это так не оставит.

Видя, что госпожа Да поистине сожалеет о своих действиях, Мэн Лаофужэнь холодно сказала: «Вставай».

На этот раз госпожа Эр и госпожа Сань решились подойти и помочь госпоже Да. Госпожа Да торопливо встала и сказала: «Спасибо, спасибо тебе, мама».

Мэн Лаофужэнь не обратила на госпожу Да внимания и сказала: «Вторая и Третья невестки, помогите своей сестре выйти. И дальше не вмешивайтесь в другие дела семьи. Если я замечу, что вы играете жизнями других членов семьи и думаете не о том, я найду чем вас хорошенько занять».

Большинство из них не поняли, что имела в виду Мэн Лаофужэнь. Но госпожа Сань все поняла. Эта старая госпожа измучила ее вопросами раньше, потому что ей не нравилось, как она относится к Линь Чуцзю. И, если им неизвестно ее отношение, несомненно, в этой семье станет очень мало женщин.

Трем дамам стало тяжело на сердце. Но так как они боялись этой старой дамы, они ничего больше не сказали и просто ушли.

*

Отослав прочь своих любопытных невестой, Мэн Лаофужэнь продолжила обсуждать императорский указ.

«Старший сын, хоть ты и немного внимания обращаешь на политические дела, но ты знаешь, как сильны воины Северной Страны, правильно? Всего за пять дней эти воины завоевали нашу границу и три города. Ты уверен, что сможешь отразить их атаки?»

«Я... нет!» – поистине нужно быть очень храбрым, чтобы признать свою некомпетентность.

Но мать лучше знала. Поэтому Мэн Лаофужэнь вздохнула и сказала: «Старший сын, признать, что у тебя нет возможности что-то сделать – не постыдно. Иди и поищи кого-то, что захочет это сделать. Уверена, не больше трех человек скажут, что они способны на это».

Хотя слова Мэн Лаофужэнь были очень осторожными они действительно утешили его. По крайней мере, когда Мэн Ши услышал эти слова, его сердце успокоилось. И люди увидели на его лице улыбку.

«Эр Е, Сань Е, вы тоже должны это понять. Я делаю это не для того, чтобы лишить вас будущего. Но чтобы все сделать правильно». Мэн Лаофужэнь знала, что проживет недолго. Поместьем Гу Гон скоро будут управлять эти братья. Поэтому она воспользовалась этой возможностью, чтобы преподать своим сыновьям урок.

Мэн Эре и Мэн Санье, которые глядели на нее гордо и спокойно, опечалились: «Мама, но тогда почему же император избрал старшего брата на должность генерала?» Здравомыслящие люди видели, что у их брата нет нужных навыков. Так почему?

Мэн Лаофужэнь на мгновение задумалась, а потом сказала: «Если моя догадка верна, тогда, боюсь, это как-то связано с Принцем Сяо».

«С Принцем Сяо?» – трое братьев Мэн удивились и спросили: «Какое отношение к этому имеет Принц Сяо? Чуцзю замужем за ним, но мы-то с ним не знакомы».

Чтобы не вызывать подозрений, они трое не показывались на свадьбе Линь Чуцзю и Принца Сяо. Они даже не поприветствовали Принца Сяо после.

«Мы не знакомы друг с другом, но мы девери». Из-за этого Мэн Лаофужэнь была недовольна не только своими невестками, но и своими сыновьями. Однако...

Они будут помощниками Линь Чуцзю, поэтому хоть Мэн Лаофужэнь и была недовольна, она не показала этого, чтобы избежать обид. Мэн Ши запаниковал и торопливо спросил: «Мама, это правда? Император обратился к нам из-за наших связей с принцем Сяо? Значит ли это, что он хочет уничтожить нашу семью?»

«А? Правда?» – Мэн Эре и Мэн Санье испугались. – «Но не мы приняли решение об этом браке. Так какое мы имеем к этому отношение?»

Это разумно, но...

Эти трое были слишком слепы и не видели, что император просто решил попробовать использовать их семью.

«Ты хочешь отправиться на войну? У тебя нет никакой военной подготовки. Император не придет в наш дом и не отрубит нам головы, если ты потерпишь поражение, так?» Если император убьет их, это будет несправедливо, верно?

«Если император не считает меня способным, то чего он добивается?» – Мэн Ши не верил, что император считает его способным.

Мэн Лаофужэнь самой не хотелось верить своим догадкам, но: «Те солдаты, которыми ты будешь руководить – это солдаты Принца Сяо».

«Что?» – Мэн Ши помрачнел и насмешливо сказал. – «Неужели император думает, что солдаты Принца Сяо послушаются моих приказов?»

Император слишком хорошо о нем думает, но они с Принцем Сяо и вправду не знакомы...